

С. М. Толстая*
(Москва)

ЛИКИ ЛЮБВИ В ЗЕРКАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ¹

Abstract. The facets of love reflected by Slavic languages. Slavic languages use many different lexical items to express the concept of love (**l'ub-*, **mil-*, **lask-*, **vol-*, **koх-*, **sak-* and others). The main relevant semantic connotations of the field of love are desire, physical contact, care, habit, like, delight.

Ключевые слова: славянские языки, лексика, семантическая модель, этимология, концепт любви

Самый беглый взгляд на славянские языки обнаруживает, что, хотя глагол **l'ubiti* известен всем языкам и диалектам славянского мира, ключевые понятия любви выражаются в них по-разному: в русском это *любить*, *нравиться* и *любовь*, в украинском языке мы имеем *кохати* (наряду с *любити*) и *коханья*, в белорусском — *кахаць*, *любіць* и *каханне*, *любасць*, *любоў*, в польском — *kochać*, *lubić*, *miłować* и *miłość*, в чешском — *milovat*, *mít rád*, *libit se* и *láska*, в словацком *l'ubiti*, *milovat* и *láska*, *l'úbost*, в болгарском — *обичам*, *обикна*, *любя*, *любя* и *обич*, *любов*, в македонском *љуби*, *сака* и *љубов*, *сакање*, в сербском — *волети* (ср., однако, *заљубити* се ‘влюбиться’ при *љубити* ‘целовать’) и *љубав*, в словенском — *ljubiti* и *ljubezen*, в старославянском — **ЛЮБИТИ** и **ЛЮБЫ**, **ЛЮБОВЬ**². Это разнообразие лексических способов выражения понятия любви и их несовпадение в разных славянских языках свидетельствует о достаточно позднем формировании данной семантической сферы (ср. Birnbaum 1978: 155—156).

Итак, лексический ряд интересующего нас семантического микрополя включает ключевые единицы (т. е. единицы, способные выразить главные понятия — ‘любить’ и ‘любовь’) следующих этимологических гнезд: **l'ub-*

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Славянская народная аксиология (оценки и ценности в языке и народной культуре)», поддержанного РГНФ (12-04-00267а). Расширенная версия этой работы, акцентирующая этимологические аспекты темы, публикуется в Чехии (Толстая, в печати).

² Из обширной литературы на эту тему отметим труды, оказавшиеся важными для нас: (Wierzbicka 1971; Birnbaum 1978; Jakubowicz 2000; Апресян 2000; 2000а; Зализняк 2006).

(рус. *любить, любовь*), **mil-* (пол. *miłość*), **lask-* (чеш. *láska*), **kox-* (пол. *kochać*), **vol-* (с.-х. *волету*), **vyk-* (болг. *обич* < **ob-vyk-*), **sak-* (макед. *сака*). При этом в ряде языков могут использоваться или могли использоваться (как в разных значениях и контекстах, так и в одном значении) одновременно несколько лексических единиц, например в укр. *кохати* и *любити*, бел. *кахання* и *любасць*, пол. *kochanie* и *miłość* и т. п.

Кроме этих ключевых для данного поля лексических знаков, у которых семантика любви является центральной, но которые могут иметь и другие значения, в разной степени соприкасающиеся с основным, в нем представлены еще некоторые периферийные элементы, способные выразить названные значения окказионально или лишь в некоторых диалектах или некоторых контекстах. К второстепенным относятся гнезда: **dorg-* (болг. *драгувам* ‘любить’, с.-х. *драговати* ‘то же’), **drug-* (рус. диал. *дружник, дружница, дружень* ‘любовник, любовница’), **xot-* (рус. *хотеть* ‘испытывать сексуальное желание’, *похоть*), **gal-* (болг. *галя* ‘любить’, *галевник* ‘любовник’), **god-* (с.-х. *годити* ‘нравиться’, рус. *удобный*), **norv-* (рус. *нравиться*), *(*po*)*dob-* (пол. *podobać się*), **prijat-* (рус. новгород. *приятка* ‘возлюбленный, возлюбленная’), **žal-* (рус. диал. *жалеть* ‘любить’). Слова этих гнезд, как правило, получают не все, а лишь некоторые значения, остающиеся к тому же периферийными для их семантического спектра.

Все перечисленные гнезда обнаруживают не только семантическую общность (наличие одних и тех же сквозных мотивов и тем), но и синтагматическую связанность, своего рода взаимное притяжение, частое текстовое соположение, ср. клишированные формулы типа рус. *любо-дорого*, *Мил да люб, так и будет друг* (Даль 2: 282); рус. карел. *любо-мило* 1. удобно, приятно, 2. охотно: *Пошел бы любо-мило* (СРГК 3: 167); параллелизм конструкций типа *хочешь — не хочешь, вольному воля, волей-неволей*, рус. карел. *любо-нелюбо* ‘волей-неволей’, *мило — не мило* ‘то же’ (СРГК 3: 240); словац. *chtiac-niechtiac* ‘волей-неволей’ и т. п., а также отмеченное выше параллельное употребление разных единиц из лексикона любви в составе личных имен и в словосложениях, использование их во взаимных толкованиях (ср. дефиницию Даля: «нравиться — быть удобну, люблю, приятну, прийтись по нраву, по вкусу и по желанью, полюбиться кому, показаться» (Даль 2: 558), где в одной формуле присутствует почти весь лексикон любви и названы все его основные мотивы).

В самом общем виде любовь представляет собой чувство и отношение человека к некоторому объекту. Но это чувство может иметь по крайней мере три основных разновидности: 1) сексуальное гендерное чувство (любовь к представителю противоположного пола), 2) чувство привязанности, близости, заботы (любовь к детям, родителям, к родному краю, к природе), 3) предпочтение того, что нравится, приятно, доставляет удовольствие (лю-

бить или не любить кого, что, любить или не любить что-либо делать и т. п.); за пределами этого остается любовь к Богу, которая не подпадает ни под одну разновидность. Кроме того, через понятие любви выражаются (обозначаются) сами участники «ситуации любви», т. е. субъект, испытывающий чувство любви (например, *любящий, любитель*) и объект этого чувства (*возлюбленный, любимый, милый* и т. п.), а также способы проявления этого чувства (например, *целовать, ласкать*) и другие действия, для которых, наоборот, любовь оказывается способом, инструментом (например, *любоваться* — т. е. 'смотреть с любовью'). Все эти значения могут выражаться через лексические знаки перечисленных гнезд.

Таким образом, нас будут интересовать не только ключевые слова (глагол и имя), но и другие лексические единицы этих и иных этимологических гнезд, включившихся в семантическое поле любви «со стороны». Именно этот широкий взгляд дает возможность проследить пути семантической деривации и установить типологически значимые семантические связи и мотивационные модели, релевантные как для «исконных» для сферы любви гнезд, так и для «вторичного» лексикона любви.

Может показаться странным, что в одном ряду рассматриваются дериваты от разных значений глагола *любить* (например, *любовник* от *любить* 1 и *любитель* от *любить* 3) и от синонимов этого глагола в разных значениях (например, *нравиться* или *жалеть*). Однако это диктует сам язык, который все представленные в этом широком лексическом поле смыслы выражает через лексику любви в узком смысле слова (и даже, более того, через дериваты праславянского **l'ub-*). Вся совокупность относящихся к сфере любви форм (лексических элементов) и совокупность смыслов (семантических элементов) составляют своего рода лексико-семантическую сеть, пронизанную определенными регулярными отношениями, формальными и смысловыми. Оказывается, что, с одной стороны, все или почти все знаки (члены каждого гнезда) могут выражать практически все смыслы, с другой стороны — каждый смысл может выражаться с помощью лексических знаков разных (многих) гнезд, хотя и с разной степенью регулярности и в разной исторической последовательности: в одних гнездах та или иная семантика (например, семантика желания или физического контакта) изначальна, в других она появляется на определенном этапе семантической деривации, благодаря действию собственно семантических механизмов и связей. Еще одна заметная черта сферы любви — устойчивость мотивов, которые воспроизводят себя на разных уровнях и этапах развития, начиная от этимологического исходного значения и кончая позднейшими деривационными (в том числе метафорическими) явлениями. Далее будут рассмотрены основные из таких сквозных мотивов, характеризующих славянскую лексику любви в целом.

1. ЖЕЛАНИЕ, ХОТЕНИЕ. Этот мотив считается исходным как для этимологии слав. **l'ub-* и **lask-* (см. ЭССЯ 15: 174—176; 14: 36—37), так и для обозначения любви во многих и.-е. языках (ср. Jakubowicz 2000) и для понятия любви вообще. Ср. толкование, предложенное Ю. Д. Апресяном: «*X любит (обожает) P* = 'X имеет свойство хотеть P, потому что всякий раз, когда X делает P, использует P или находится в контакте с P, он испытывает большое удовольствие'» (Апресян 2000: 180, подчеркнуто мной. — С. Т.). Связь понятий 'любить' и 'хотеть' двусторонняя. С одной стороны, лексика любви может быть связана с семантикой желания либо этимологически (как в случае **l'ubiti*, **laskati*), либо вторично, ср. рус. диал. псков. *на любки* 'добровольно, по желанию' (ПОС 17: 266), карел. *любить* 'хотеть, желать': *Я бы любила одна пожить* (СРГК 3: 167); ср. также этимологическую связь **lask-* 'любить', 'ласкать' и — **las-* 'хотеть, жаждать чего-л.' (укр. *ласий* 'лакомый, охотный до чего': *До грошей я дуже ласий* — Гринченко 2: 345). С другой стороны, лексика с исходной семантикой желания (**xotěti*, **želati*, *želěti*, **voliti/volěti*, **sakati*) вовлекается в сферу любви: рус. *похоть*, *похотливый*, *хотеть* кого-л. 'испытывать половое влечение'; словен. *hotenje* 'телесное желание', *hotiven*, *pohoten* 'похотливый', ср. еще параллелизм лексических обозначений в случае рус. *охотник* до чего-л. = *любитель* чего-л. = пол. *miłośnik* и т. д.

Глагол **želati* включается в сферу любовной семантики прежде всего в русском народном языке, ср. рус. диал. *желанный* 1. 'любящий, ласковый; душевный, сердечный; жалостливый', 2. 'чувствующий влечение, страсть, любовь к кому-либо'; *желанчик*, *желаницик* 1. 'милый, симпатичный человек', 2. 'любовник'; ср. также в обращении: *желанный мой: Желанный ты мой батюшка, желанная моя матушка, на кого же вы меня бросили; желаньице* 1. 'любовь, доброта', *от желаньица* 'с любовью', 2. 'прихоть, каприз', 3. 'милый, любимый человек' (СРНГ 9: 101). Аналогичную семантику развивает в русских диалектах его синоним **bažati*: рус. диал. *бажать* 'желать, сильно просить, жаждать, алкать' и 'любить, ласкать', 'искренне, сердечно любить', 'любить, ласкать' (арханг.), *баженье* 1. 'милость, сострадание', 2. 'любовь, расположение' (арханг.), *бажанный*, *баженный*, *бажатный* 'милый, любимый, дорогой', 'баловень, изнеженный любимец', *бажатик*, *бажатица*, *бажёна*, *баженка*, *бажутка* и т. п. — ласковые обращения к любимым, к детям (СРНГ 2: 44—46).

Слав. **vol-* с исходным значением 'хотеть' (ср. рус. *по собственной воле*) только в современном сербскохорватском формирует основной лексикон любви (**volěti*, *voliti* 'любить'), однако и в других языках некоторый семантический «оттенок любви» можно усмотреть в тех регулярных употреблениях, где **vol-* выражает идею предпочтения (с естественной положительной оценкой предпочитаемого), как в польском *woleć*, укр. *воліти*, или же идею

выбора на основе предпочтения, как в в.-луж. *wolba* ‘выбор’, чеш. *volba* ‘выборы’, *volební* ‘избирательный’, словац. *volit* ‘выбирать’, словен. *voliti* ‘выбирать’, *volitev* ‘выбор’ и т. п.

Мотив выбора присутствует и в некоторых других единицах лексикона любви, в том числе в рус. *любой* (такой, какой нравится, какой хочешь)³, *любок* ‘любая вещь, любое, что выбрано’, *любки* ‘свобода, воля выбора’: *Любки тебе, бери что по нраву, облюбовать, любовать* ‘выбирать любое, избирая по нраву’ (Даль 2: 283); рус. карел. *подобить* ‘выбрать, отдать предпочтение кому-н.’: *Каждый подобил себе девушку, подлецы; подобный* ‘подходящий, пригодный’ (СРГК 4: 651); укр. *любувати* 1. ‘любить’, 2. ‘выбирать по вкусу’: *Любує кобилу* (Гринченко 2: 387), чеш. *libovlně* ‘произвольно, по своему усмотрению’ и т. п.

С идеей выбора косвенно связан и мотив брака и помолвки, характерный для лексики любви в некоторых языках. Ср. кашуб. *koxba* ‘период от помолвки до свадьбы’ (Sychta 2: 184), пол. *ślub* ‘свадьба’ (< *s-l’ub-), болг. *годя* ‘праздновать помолвку’, *годеж* ‘помолвка’, с.-х. *хмети* ‘добиваться брака с кем, быть женихом, невестой, любить, мечтать о ком-л.’: *Ни га хоћу, нит ћу ићи с њиме* (Я не хочу (за него выходить) и не пойду с ним) (РМС 6:753) и т. п. Вместе с тем мотив брака и помолвки может быть продолжением семантики обещания, привносимой в поле любви в некоторых языках (ср. в.-луж. *lubić* ‘вступать в брак’, ‘обещать, давать обет’, *lubiciel*, *lubjak* ‘любител обещать’), которая, с другой стороны, сопрягается с темой лести, словесного «ласкания» (ср. ст.-слав. *ласкати* ‘льстить’, болг. *лаская* ‘то же’, *ласкателен* ‘льстивый’, *ласкател* ‘льстец’, словен. *laskati* ‘льстить’, *laskanje* ‘лесть, ласка’, *laskač* ‘льстец’, *laskav* ‘льстивый’).

На базе исходных значений ‘хотеть’, ‘искать’, ‘преследовать’ развивается семантика макед. *сака* ‘любить’⁴. Любовная семантика присутствует и в некоторых русских диалектных номинациях, например, *сачок* ‘ухажер’: *К нашей Нюшке каждый вечер сачок ходит, тятка ругается; Смотри-ка, опять Зинка со своим сачком в клуб пошла* (СРНГ 36: 158).

2. ЗАБОТА, ОПЕКА. Этот мотив характерен для тех единиц лексикона любви, которые обозначают чувство и отношение, связанное с «акциональным» компонентом любви, т. е. предполагают определенное поведение по

³ Рус. *любой* в значении ‘каждый’ неправомерно, на мой взгляд, считать возникшим под влиянием немецкого *beliebig*, как его трактует Х. Бирнбаум (Birnbäum 1978: 158—159), поскольку оно вполне органично вписывается в модели славянской семантической деривации. Ср. также союз **lub(o)*.

⁴ Ср. рус. диал. *сочить* и *сачить*: ‘искать’, ‘выслеживать’: пск. *Уж мы сачили, сачили да толк потеряли* (СРНГ 36: 158, 40: 93), бел. *сачыць* ‘следить, выслеживать’.

отношению к объекту любви — внимание, заботу, опеку (согласно Апресяну, для русского языка *любить* в этом значении — это особая «лексема» со своими особыми свойствами). Дальнейшая семантическая деривация приводит к появлению уже собственно акциональных, поведенческих значений у разных лексических единиц: укр. *кохати* ‘взлелеивать, возвращать, воспитывать (о детях, животных, растениях)’, *кохастий* ‘о растении: хорошо выросшее, выращенное’: *Кохасте зілля* (Гринченко 2: 294); рус. псков. *кохать*, *коханить* ‘заботливо ухаживать, нежить’: *Кахали, адин сынок был у матки з батький* (ПОС 16: 29), брян. *кохать* ‘воспитывать’: *Их кохаешь, кохаешь, а они и не глянут на тебя* (СРНГ 15: 120), арханг. *волить* ‘следить, наблюдать, присматривать за кем-н.’: *Где блиско ферма, тут волят, наблюдають, а где далеко — не видать ницего* (АОС 5: 36); ср. с.-х. диал. *љубити (јагње)* ‘(об овце) вскармливать ягненка, давать ему сосать’ (РСХКНЈ 11: 677). Если в славянской лексике любви этот мотив скорее всего вторичен по отношению к чувственной семантике, то для других языков, в частности скандинавских, он может быть признан исходным, этимологическим (Jakubowicz 2000: 235).

3. ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЮБВИ. Связь семантики физического действия (типа ‘гладить’, ‘ласкать’, ‘coire’) и семантики чувственно-эмоциональной (‘любить’, ‘испытывать добрые чувства’, ‘нравиться’ и т. п.) в интересующем нас поле любви характерна для большинства гнезд, при этом отношения здесь также двусторонни, т. е. имеет место как деривация типа «действие > чувство», так и деривация типа «чувство > действие». Исходная семантика действия характерна в первую очередь для глагола **kohati*, этимологическое значение которого — ‘касаться, трогать’ (см. ЭССЯ 10: 110—111; другие версии менее убедительны); она находит подтверждение во многих языках, где этот глагол может сохранять (или развивать) значения ‘трогать, прикасаться’, ‘гладить’, ‘ласкать’, ‘щекотать’. Чувственно-эмоциональную семантику он имеет прежде всего в польском, украинском и белорусском, в части русских диалектов (зап. и юж.): пол. *kochać* ‘любить’ (только с XVII в.), простореч. ‘совокупляться’, ‘обнимать, лапать’, *kochać się* ‘coire’, кашуб. *koхас* ‘любить’, однако *obkoхас* ‘обцеловать со всех сторон’, *ukoхас* ‘обнять’: *Parobk ukoхał dzěvčq; koхас sq* ‘обниматься’ (Sychta 2: 183—184), укр. *кохати* ‘любить’, *кохання* ‘любовь, любовная страсть’ (Гринченко 2: 294), бел. *кахаць* ‘любить’, *кохаць* ‘целовать, обнимать, говорится к малым детям’ (Носович: 249), чеш. *kochat se kým, čím* ‘любоваться, находить удовольствие, наслаждаться чем’, ст.-чеш. ‘ласкать, тешить, забавлять, развлекать’ (Gebauer 2: 73—74); словац. *kochat’ sa* ‘увлекаться, наслаждаться’, рус. диал. *кохаться* ‘предаваться неге, наслаждаться, нежиться’ (терск., курск., дон.) (СРНГ 15: 120).

Противоречиво в этом отношении гнездо **lask-*, где в глаголе (**laskati*) представлены либо значения ‘гладить, ласкать, щекотать’ (ср. словац. диал.

laskotka ‘щекотка’, SSN 2: 33), либо вторичные значения вербального действия ‘лестить, заискивать’, тогда как «чувственная» семантика представлена прежде всего в имени: в чешском и словацком, где *láska* означает ‘любовь’, отчасти в польском, украинском и белорусском, где это имя выражает чувство и отношение (‘любовь, доброе расположение, привязанность, благосклонность’) наряду с характеристикой поведения (‘нежность, ласка’, ‘лесть’). Ср. общее для этих языков этикетное клише со значением вежливой просьбы: пол. *bądź tak laskawy*, чеш. *bud’te laskav*, словац. *laskavé prosím*, укр. *будь ласка*.

Однозначное направление от чувства к действию и поведению демонстрирует гнездо **l’ub-*, где имя остается целиком в чувственной сфере, т. е. выражает значение ‘милый, дорогой, любимый, приятный’, а глагол при преобладающем в славянских языках чувственном значении (‘любить, относиться благосклонно и т. п.’) в ряде языков развивает акциональное значение (‘ласкать’, ‘целовать’). Ср. с.-х. *ljubiti* ‘целовать’; болг. *любя* ‘целовать, лобызгать’, *любе* ‘целовать икону, крест и другие сакральные предметы’ (БЕР 3: 575); макед. *љуби* ‘любить, целовать’; словен. *ljubiti* ‘любить, ласкать, целовать; обещать’, *ljubiti se* ‘нравиться’ (Pleteršnik 1: 524), чеш. *líbatí(se)* ‘целовать(ся)’, *políbek* ‘поцелуй’; словац. диал. *l’ubat’* ‘целовать’ (SSN 2: 89); др.-рус. *любить* ‘целовать, ласкать’ (СРЯ XI—XVII 8: 327), рус. диал. карел. *любимкать* ‘ласкать, забавляться’: *Их [котят] никто не любимкает: маленьких-то нет* (СРГК 3: 167), сибир. *любоваться* ‘ласкать друг друга’: *И вот начали любоваться, обниматься* (СРГС 2: 242).

Акциональная семантика представлена и в других гнездах «поля любви», в частности в гнездах **mil-*, **gal-*, **dorg-*, **žal-*, ср. бел. *мілавацца, мілаваць* ‘ласкаться, обниматься’; укр. *милоці* ‘ласки’; болг. *милвам, милувам* ‘гладить рукой, ласкать, миловать’; рус. *миловать* ‘изъявлять любовь, ласку, обнимать, целовать, холить, нежить, ласкать’, *миловаться*: *Миловались долго, да расстались скоро; Примилуй ее (приголубь, приласкай)* (Даль 2: 326—327); болг. *галя* 1. ‘нежить, баловать’, 2. ‘гладить, ласкать’, 3. ‘любить’ (Геров 1: 209), *драгувам* 1. ‘любить’: *Малки моми галило и драгувало*, 2. ‘гладить, ласкать’ (Геров 1: 364), *милвам, милувам* ‘гладить рукой, ласкать, миловать’ (Геров 3: 64); укр. *жалувати* ‘относиться к кому с заботливостью, с любовью, гладить, ласкать’: *Ой, ідеши ти, доню, між чужий люде. Ой, хто ж тебе, доню моя, жалувати буде?*; *жалування* ‘заботливость, выражение любви’ (Гринченко 1: 473).

4. СОСТРАДАНИЕ, ЖАЛОСТЬ (как свойство субъекта и объекта: ‘сострадать, сочувствовать, жалеть’ и — ‘вызывать сочувствие, быть жалким’). Эта семантика, восходящая к книжной традиции и к концепции христианской любви, характерна прежде всего для гнезда **mil-* (родственного **mir-* в значении ‘дружба, дружественный, полюбивший союз, связь’, откуда ‘милый,

дорогой, приятный' — ЭССЯ 19: 46—48). Она оказалась очень устойчивой во всех языках и сформировала еще один «эпицентр» семантического поля любви (наряду с чувственно-эмоциональным и «физическим»), в некотором роде автономный, поскольку между любовью и состраданием вне христианской концепции любви к ближнему нет обязательной связи: ст.-слав. *милъ* 'достойный сострадания, жалости', др.-рус., ц.-слав. *милъ* 'вызывающий сострадание, жалкий', рус. *милость* 'сострадание, милость, милосердие, пощада' (ср. *оказать милость, на милость Бога, милость к падшим, милостыня* и др.), *миловать* 'прощать, щадить, снисходить', *помиловать* 'оказать снисхождение, пощадить, освободить от наказания', с.-х. *тiо* 'милостивый, достойный сострадания, жалкий' (Mažuranić 1: 657), словен. *mil* 'сострадательный, жалостливый, милостивый' (Pleteršnik 1: 581)⁵.

5. ПРИВЫЧКА, ОБЫЧАЙ. Кроме болг. *обичам, обич* (из **ob-vuk-*), релевантность этой семантики для поля любви подтверждается наличием значений 'любить, любовь' в гнезде **norv-*. По определению Даля, «ко нраву относятся как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти» (Даль 2: 558). Глагол *нравиться* во многих своих употреблениях синонимичен глаголу *любить*, прежде всего, когда речь идет не о любви сексуальной, хотя в просторечии рус. *нравиться* может употребляться и по отношению к ней. Ср. также *нравный* «что нравится, что пришлось по нраву, приятный, угодный, желанный»: Нравен ли тебе жених? Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно; *нравить кого* «полюбить, найти себе по нраву, по вкусу, облюбовать»: Он ее понравил; *нравиться* «быть угодну, любу, приятну, прийтись по нраву, по вкусу и по желанию; полюбиться кому, показаться» (Даль 2: 558). Первые два слова (*нравный* и *нравить*) в современном языке неупотреблены.

⁵ Одни и те же слова могут иметь и субъектное, и объектное значение, ср. *любопытный* (человек и пример), *нетерпимый* (человек и поступок), *подозрительный* (человек и предмет) и т. п. Прилагательное *любезный* при обычном субъектном (и акциональном) значении 'тот или такой, кто действует (ведет себя) любезно' может иметь объектное значение 'тот, кто мил, приятен': *И долго буду тем любезен я народу*. В свою очередь, *милый*, обычно имеющий объектное значение (*милый ребенок, милый рисунок*), может характеризовать субъекта, т. е. означать 'милосердный, милостивый, мягкий' (*Он был мил со мной*). Очевидно, что эти различия существенны для семантической деривации и важны для типологии, но они далеко не всегда отмечаются словарями. Ср. в МАС: *любезный*: 1. Обходительный, предупредительный, учтивый, 2. устар. и разг. Милый кому-, чему-л., дорогой, где представлено и субъектное, и объектное значение, и *милый* 1. Располагающий к себе, славный, хороший, 2. Близкий сердцу, родной, дорогой, 3. Возлюбленный, возлюбленная, где субъектное значение не представлено. Между тем именно субъектные значения порождают такую сугубо «акциональную» семантику, которая присутствует в выражениях типа *оказать милость*.

тельны, а третье (*нравиться*) — основной способ выражения «пассивной» семантики любви ('нравиться, быть тем, что или кого любишь'). Ср. еще рус. карел. *нравство* 'взаимное влечение, любовь': *С милым везде хорошо, если замуж по нравству выйдешь; нравый* 'такой, который нравится': *Если он тебе не нравен, так венчать не будут* (СРГК 4: 52). С другой стороны, значение 'нравиться' может выражать в говорах и глагол *любиться*: псков. *Нам-то не любница, када дефка ф итанах ходит* (ПОС 17: 264), карел. *любиться* 'то же': *Не любится ей невестка, очень не любится* (СРГК 3: 167).

6. РАДОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ, НАСЛАЖДЕНИЕ. Этот мотив — неотъемлемый компонент семантики любви, концентрирующий в себе положительные эмоции субъекта чувства при восприятии им объекта любви. Как и в случае других мотивов, здесь наблюдается двусторонняя связь: лексика любви (и прежде всего гнездо **l'ub-*) может в разной степени выражать семантику удовольствия и наслаждения, а лексика радости и удовольствия (прежде всего гнезда **rad-* и **vol-*) — семантику любви. Ср. укр. *любо* 1. 'приятно, хорошо', 2. 'с наслаждением', 3. 'с любовью', *любота* 'наслаждение, удовольствие': *Любота глянути на молодят, як вони гарненько живуть укупці, милуватися* 'любоваться' (Гринченко 2: 385—387); пол. *lubować się, kochać się z kogo, czego* 'радоваться кому, чему', *kochanie z czego* 'радость, удовольствие' (SW 2: 385); чеш. *libovati si* 'быть довольным', *libost* 'удовольствие', *kochati se* 'наслаждаться', 'любоваться'; словац. *l'ubovat' si* 'увлекаться', *kochat' sa* 'наслаждаться', 'любоваться' и т. п. Не случайно на первом месте здесь стоит визуальное впечатление от объекта любви, ср. предикаты со значением 'любоваться', т. е. 'смотреть, наблюдать с удовольствием'. Ср. рус. *любо-дорого* (смотреть), диал. *навидеть* 'любить', 'любоваться': *Люблю и навиду купецкого сына* (СРНГ 19: 166); бел. *любота, любута, любаченне, любенне, любавача, любавачь*; словен. *ljubovati se*, с.-х. *љубовати*; макед. *љубува се*; болг. *любувам се* и т. д. С другой стороны, в поле любви вовлекается лексика с исходной семантикой радости и удовольствия: чеш. *mít rád* 'любить'; рус. *доволен, удовольствие* и т. п.

Таким образом, как лексическое, так и семантическое наполнение «сферы любви» в славянских языках демонстрирует устойчивость основных мотивов, формирующих языковой образ любви, и их взаимную связь. Какой бы лексический знак (гнездо) ни служил «входом» в эту сферу, в нем так или иначе будут присутствовать (на какой бы то ни было стадии семантической деривации и на какой бы то ни было иерархической ступени семантической структуры) основные мотивы любви — мотивы желания, удовольствия, включения в свою личную область, сочувствия и — соответствующих им форм поведения, начиная от объятий и поцелуев и кончая воспитанием и опекой.

Литература и сокращения

- АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980. Вып. 1.
- Апресян 2000 — *Апресян Ю. Д.* Любить 2, Обожать; Любоваться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2000. Вып. 2. С. 180—187.
- Апресян 2000a — *Апресян Ю. Д.* Многозначность и синонимия слова *любить* // *Etnolingwistyka*. Lublin, 2000. T. 12. S. 77—95.
- БЕР — Български етимологичен речник / Сост. В. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев и др. София, 1962—. Т. 1—.
- Геров — *Геров Н.* Речник на българския език. Пловдив, 1895—1904. Ч. 1—5.
- Гринченко — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка. Киев, 1907—1909. Т. 1—4.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М., 1880—1882.
- Зализняк 2006 — *Зализняк Анна А.* *Любовь и сочувствие*: содержание концептов в русском языке и в романе М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия» // *Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006. С. 374—391.
- Носович — Словарь белорусского наречия, составленный И. И. Носовичем. СПб., 1870.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967—. Вып. 1—.
- РМС — Речник српскохрватског књижевног језика. Нови Сад; Загреб, 1967—1969. Књ. 1—3; Нови Сад, 1971—1976. Књ. 4—6.
- РСХКНЈ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959—. Књ. 1—.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994—2005. Вып. 1—6.
- СРГС — Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1999—2006. Т. 1—5.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л., 1965—. Вып. 1—.
- СРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—. Вып. 1—.
- Толстая, в печати — *Толстая С. М.* Этимология и семантическая типология: еще раз о любви. М. (в печати).
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974—. Вып. 1—.
- Birnbaum 1978 — *Birnbaum H.* The sphere of love in Slavic. Some preliminary observations // *American contributions to the eighth International congress of slavists*. Zagreb and Ljubljana, sept. 3—9, 1978. Vol. 1 (Columbus, Ohio). P. 155—179.
- Gebauer — *Gebauer J.* *Slovník staročeský*. Praha, 1970. D. 1—2. Vyd. 2.
- Jakubowicz 2000 — *Jakubowicz M.* Dwa oblicza miłości. Porównanie językowych obrazów miłości, tkwiących w etymologii i frazeologii // *Język a kultura*. Wrocław, 2000. T. 14. S. 234—243.
- Mažuranić — *Mažuranić V.* Prinosi za hrvatski pravno-povijesni rječnik. U Zagrebu, 1908—1922. D. 1, 2. Reprint: Zagreb, 1975.

-
- Pleteršnik — *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1894—1895. D. 1, 2.
- SSN — Slovník slovenských nářečí. Bratislava, 1994—. [T.] 1—.
- SW — *Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiecki W.* Słownik języka polskiego. Warszawa, 1900—1935. T. 1—8.
- Sychta — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1967—1976. T. 1—7.
- Wierzbicka 1971 — *Wierzbicka A.* *Kocha, lubi, szanuje.* Medytacje semantyczne. Warszawa, 1971.